

Глава 18

Когда Жуань Бэй разглядел это лицо, в его голове пронёсся целый ураган ругательств.

Хотя мальчишка был намного младше, в его утончённых чертах уже угадывались контуры будущего взрослого лица.

Этот маленький паршивец, сейчас тощий и хрупкий настолько, что мог сойти за девочку, всего через год вытянется и ростом подберётся к метру восьмидесяти. Его по-детски круглое лицо обретёт жёсткие, дерзкие очертания.

— Брат, спасибо тебе... Меня зовут Сун Цзяси. А как тебя зовут? — пролепетал мальчик.

Он теребил край своей одежды и, задрвав голову, смотрел на Жуань Бэя снизу вверх. Его янтарные глаза светились благодарностью и восхищением, создавая образ самого послушного и милого младшего брата.

Но эта маска не могла обмануть юношу. Он натерпелся от этого мальчишки в прошлом.

Сун Цзяси. Пусть это имя и звучало тепло и солнечно, даже немного по-девичьи, на деле его обладатель был настоящим психопатом, цепным псом, которого держал при себе Лу Сыбай.

В прошлой жизни у Лу Сыбая было множество поклонников. Только тех, о ком знал Жуань Бэй и с кем ему доводилось сталкиваться, было не меньше десятка.

В то время он всерьёз сомневался в собственных моральных устоях.

«Неужели такая двусмысленность в отношениях — это действительно просто дружба? — недоумевал он. — Иначе как, учитывая исключительность любви, можно было одновременно поддерживать подобные связи с таким количеством людей?»

Юноша этого понять не мог.

Впрочем, с большинством обожателей этого «учебника по зелёному чаю» он виделся нечасто. В конце концов, предмет их воздыханий был один, и среди его многочисленных поклонников всегда находились те, кто выделялся и занимал больше его времени.

Про Цинь Шэня и говорить нечего — он считался главным фаворитом, выходцем из самой влиятельной семьи. Именно он в итоге и заполучил «красавицу», заключив с Лу Сыбаем помолвку.

Следующим шёл его собственный старший брат, Лу Сьюань. До того, как Жуань Бэй случайно застал его тайком целующим того, кого считал братом, он всегда думал, что предвзятость Лу Сьюаня и его дурное отношение объяснялись просто тем, что они с Лу Сыбаем выросли вместе.

Он проводил аналогию со своими отношениями с сестрой: он был уверен, что Жуань Си любит его больше и относится к нему лучше. Поэтому предвзятость старшего брата казалась ему вполне понятной.

Он и не подозревал, что их чувства действительно были глубоки, вот только совсем не братские.

Лу Сьюань влюбился в того, кого должен был защищать как брата. И хотя Лу Сыбай не был ему родным по крови, они выросли, называя друг друга братьями.

Если любовь к мужчине для наследника семьи Лу была непростительной ошибкой, то любовь к Лу Сыбаю в глазах общества была сродни инцесту.

Жуань Бэй не знал, догадывались ли Лу Минхай и его жена о том, что чувства между «братьями» изменили свою природу. Он сам узнал об этом случайно, после чего Лу Сьюань строго-настрого его предупредил.

Сяо Бэю было обидно.

«Если ты не хочешь, чтобы об этом знали, зачем целовать его в саду, в общественном месте?»

Но он и так не желал ввязываться в эти грязные дела и уж тем более не собирался доносить. После этого он несколько лет наблюдал, как Лу Сьюань играет роль «запаски». Под прикрытием братских уз тот тайно увивался вокруг своего возлюбленного, не смея даже подойти слишком близко.

Что ещё хуже, его окружала целая армия соперников, и он мог лишь намёками просить Лу Сыбая держаться от них подальше. Жуань Бэю было досадно за него.

В конце концов, когда состоялась помолвка с Цинь Шэнем, его брату пришлось помогать с приёмом гостей.

По мнению юноши, Лу Сьюань был «запасным» высшего разряда, королём всех «запасных».

Конечно, круг высококлассных поклонников Лу Сыбая не ограничивался этими двумя. Был ещё один близкий друг семьи, который, кажется, тоже питал к нему определённые чувства, но позже уехал за границу.

А ещё — известная поп-звезда. В то время он не был так популярен, но семь лет спустя его имя гремело на всю страну. Он был и певцом, и актёром, да к тому же из очень хорошей семьи — из тех, про кого шутят, что если карьера не пойдёт в гору, придётся возвращаться домой и наследовать семейный бизнес.

Этот певец считал Лу Сыбая своей родственной душой и даже посвятил ему песню. Жуань Бэй её слышал. Глубинного смысла он не уловил, но песня и вправду была хороша.

Ему довелось столкнуться со всеми ними. Даже та самая звезда однажды подошла к нему и спросила, чего он хочет, предложив деньги или ресурсы, лишь бы он перестал издеваться над Лу Сыбаем.

В тот момент Жуань Бэй лишь привычно опешил. В конце концов, все поклонники Лу Сыбая начинали с одного и того же.

В юности, будучи вспыльчивым, он в гневе пытался вызвать «жертву» на очную ставку, чтобы выяснить, как именно он его «обижает» и почему он, как главный «виновник», об этом даже не догадывается.

Но стоило тому появиться, как он тут же принимал вид, будто вот-вот расплачется, и начинал твердить, что ничего страшного не произошло, что Сяо Бэй его не обижал, что это он отнял у Жуань Бэя родителей, и потому тот вправе поступать с ним как угодно.

После подобных речей юноша неизменно предстал в образе мелочного и жестокого злодея.

Позже, когда он осознал, что все эти мужчины не только слепы, но и глухи, что у них нет ни сердца, ни мозгов, он обрёл дзен.

«Хорошо, — решил он. — Говорите что хотите»

Если никто ему не верит и не помогает, ему уже всё равно.

Те, кто был ему по-настоящему дорог — его родители, сестра и Кунь-кунь, — знали, какой он на самом деле, и лишь жалели его и сочувствовали ему.

Хотя поклонники Лу Сыбая и доставляли немало хлопот, все они были людьми респектабельными. Кроме Цинь Шэня, с которым он однажды подрался, остальные ограничивались бесполезными словесными выпадами и мелкими пакостями за спиной.

Единственным, кто вредил ему открыто и в лицо, был этот казавшийся беззащитным и безобидным щенок — Сун Цзяси.

С точки зрения кровного родства, Сун Цзяси приходился Жуань Бэю двоюродным братом.

Но в то время его отец носил фамилию Ван, мать — Фэн, а он сам — Сун.

Его мать, Фэн Чжиминь, была двоюродной сестрой Фэн Чжихуэй. В своё время семья устроила её брак с молодым господином из семьи Сун.

Семья Сун также была известной и влиятельной в Цзиньчэне. Двадцать лет назад они стояли даже немного выше семьи Фэн, не говоря уже о семье Лу.

Фэн Чжихуэй, выходя замуж за Лу Минхая, шла на понижение статуса, в то время как Фэн Чжиминь, выходя за Сун Ваньчжоу, наоборот, поднималась. К тому же он был единственным сыном в семье.

Мужчина был красив, умён и обладал деловой хваткой. Единственным его недостатком была любвеобильность и наличие многочисленных любовниц.

Однако для семьи Фэн ветреность не считалась пороком. Мало ли какой мужчина не бывает ветреным? Главное, чтобы эти девицы не переступали порог дома.

Семья Фэн считала, что устроила для Фэн Чжиминь прекрасную партию. Но та сбежала с собственной свадьбы.

Даже не просто сбежала, а сбежала с любовником. К тому моменту она уже была официально расписана с Сун Ваньчжоу, а в день свадебной церемонии скрылась с другим мужчиной.

Сбежала, да ещё и беременной. И ребёнок, которого она носила, был не от её любовника, а от законного мужа.

Этим ребёнком и был Сун Цзяси.

Поступок Фэн Чжиминь был пощёчиной для обеих семей. Семья Фэн хотела было схватить её и вернуть, но семья Сун уже не желала видеть её своей невесткой.

Чтобы утихомирить гнев оскорблённой стороны, а может, и для её собственной защиты, семья Фэн разорвала с ней все отношения.

Тем временем господин Ван, с которым она сбежала, был не прочь спать с чужой женой, но растить чужого сына не хотел.

А то, что ребёнок не его, было очевидно. Генетика оказалась слишком сильна: мальчик был на

семьдесят процентов похож на своего биологического отца и лишь на тридцать — на мать. Даже тест ДНК не требовался.

К счастью, Фэн Чжиминь, сбегая, прихватила с собой деньги. Кое-как она смогла растить сына до подросткового возраста.

А дальше последовала донельзя банальная история. Из-за случившегося Сун Ваньчжоу, разыгрывая из себя страдающего романтика, так и не женился.

Конечно, дело было не в том, что он не мог забыть беглянку, а в том, что он просто не хотел иметь дома жену, которая мешала бы ему развлекаться.

Именно потому, что он не был женат, каждая его любовница видела себя на месте хозяйки дома. Они вели между собой ожесточённую борьбу, разыгрывая современную версию дворцовых интриг. Несколько из них даже угодили в тюрьму.

Когда Сун Ваньчжоу наконец понял, что пора навести порядок, он обнаружил, что и сам стал жертвой их козней.

Несколько любовниц сговорились: одна подсыпала яд, другая прикрывала, третья отвлекала внимание. В итоге он лишился возможности иметь детей.

Что ж, их логика была понятна: мужчина был ходячим инкубатором, и чем больше детей он произведёт, тем выше будет конкуренция. Раз уж нельзя было помешать ему сеять, они сделали так, чтобы сеять стало нечем.

Сун Ваньчжоу был в ярости.

Какой мужчина стерпел бы такое? Он не стерпел.

Всех, кто был причастен к этому, он наказал. Детей, рождённых от этих любовниц, он тоже от себя отрёк.

Пересчитав оставшихся бастардов, он обнаружил, что их раз-два и обчёлся. Из-за яростных разборок между женщинами выжили лишь самые слабые, и у каждого из оставшихся детей были свои недостатки.

И тогда в семью вернули Сун Цзяси.

Из незаконнорождённого сына с неизвестным отцом он в одночасье превратился в единственного молодого господина семьи Сун. Неизвестно, на каком этапе его взросления что-то пошло не так, но, хотя мальчик и был умён, он вырос настоящим психопатом.

Он вернулся к отцу примерно за полгода до Жуань Бэя и почти сразу попал под влияние Лу Сыбая.

Хотя именно Сяо Бэй был его настоящим двоюродным братом, он, словно ручная собачка, повсюду таскался за «маленьким господином Лу». Стоило тому лишь намекнуть на какое-то желание, как кузен тут же бросался его исполнять.

Учитывая предыдущий опыт, Жуань Бэя уже не волновало, нравится ли ему этому новоявленному родственнику или нет.

Но этот маленький ублюдок надевал Жуань Бэю на голову мешок, обливал его водой, натравливал на него собак.

Конечно, юноша не был мальчиком для битья. Он и Цинь Шэня не боялся ударить, не говоря уже об этом щенке.

Мальчишка бил его, а он отвечал тем же. Он был на два года старше, развивался раньше, и, пользуясь своим ростом и силой, прижимал Сун Цзяси к земле и избивал.

После этого кузен, извлекая горький урок, пошёл учиться боксу и стал отрабатывать на Жуань Бэе удары, как на груше.

Жуань Бэй больше не мог с ним справиться и старался его избегать. Но уйти от него так и не удалось.

Больше всего он ненавидел Сун Цзяси за то, что тот перед самым его выпускным экзаменом столкнул его в бассейн.

Жуань Бэй умел плавать, и летом от недолгого пребывания в воде не простудился. Но Сун Цзяси держал его под водой, не давая вынырнуть.

Лу Сяюань, его родной брат, и Лу Сыбай просто стояли на бортике и смотрели.

— Посмотри, как они играют, — сказал Лу Сыбай. — Такие близкие братья.

Сяо Бэй из последних сил пытался позвать старшего брата на помощь. Тот было дёрнулся, но «любимый младший брат» его остановил.

— Цзяси просто играет с Сяо Бэем. Зачем тебе вмешиваться, брат? — сказал он.

Жуань Бэй чуть не утонул в бассейне семьи Лу. Лишь когда у него не осталось сил бороться,

Сун Цзяси отпустил его.

— Брат... как тебя зовут? — снова спросил Сун Цзяси, всё ещё выглядевший как ребёнок. Он протянул руку, чтобы схватить Жуань Бэя за ладонь.

Тот с силой отбил его руку. На тыльной стороне ладони мальчишки тут же появилось красное пятно.

— Не называй меня братом. Я тебе не брат.

Сун Цзяси замер, затем его глаза покраснели, и на влажном дне зрачков застыла обида.

— Брат...

— Я сказал, не называй меня братом!

Он оттолкнул Сун Цзяси, подобрал свой рюкзак и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

***

Если бы он заранее знал, что жертвой издевательств был Сун Цзяси, спас бы он его?

Наверное, всё-таки да. В конце концов, рыжий и его дружки — настоящие ублюдки, а он сам — просто дурак с принципами.

Но он бы точно не стал безрассудно бросаться вперёд в одиночку. В лучшем случае просто вызвал бы полицию.

<http://bllate.org/book/15323/1411242>